

Наше живое достояние

- Ученые оценивают возраст Бузулукского бора в 6 - 7 тысяч лет.
- С 1933-го по 1948 год на части

лесного массива существовал государственный заповедник.

- В 1960-е годы в недрах бора нашли три месторождения нефти. Было пробурено 164 скважины. До получения этой территорией охраняемого статуса на ней велась добывача нефти.

- Сейчас здесь действует национальный парк «Бузулукский бор». Этот статус ему присвоен 29 декабря 2007 года.
- Так же здесь очень богатый животный мир: 39 видов млекопитающих (самые крупные - лоси, косули, кабаны), 144 вида птиц, 23

- рыб, 8 - пресмыкающихся, 4 вида земноводных. Насекомых и вовсе около восьми сотен видов.
- В бору произрастает 49 видов деревьев и кустарников, около 600 видов трав и 52 вида мхов и лишайников. В том числе встречаются редкие виды.

«Зеленая жемчужина» опять в центре внимания

Бор под прицелом

ТАМАРА НАЗИНА
ФОТО АВТОРА

Острую полемику в социальных сетях, и не только, вызвал пост директора ФГУ «Национальный парк «Бузулукский бор» Андрея Латыпова «Стволы охотничьих ружей направлены на Бузулукский бор».

КОРМУШКИ С ЛОВУШКОЙ

С автором публикации Андреем Латыповым мы выехали в так называемую буферную зону - полосу леса, разделяющую особо охраняемую территорию и охотничью угодью. На свежем снегу видели по пути немало следов копытных животных, а к устроенной на полянке кормушке кабанами основательно протоптаны две тропинки. В метре над ней установлена фотоловушка, позволяющая засечь гостей и определить время их посещения лесной столовой.

- Кабаны обычно приходят к кормушкам в определенное время. За полчаса до него сюда приезжают охотники, поднимаются на вышку и ждут легкую добычу. С тех пор как им разрешили использовать тепловизоры и приборы ночного видения, шансов уцелеть у животных практически не осталось, - рассказывает Андрей Александрович.

Аккуратная, капитально сделанная и покрашенная зеленой краской вышка стоит всего в нескольких метрах от кормушки. По виду напоминает охранные из фильмов про зоны и концлагеря. И назначение примерно такое же - стрелять, вернее, расстреливать. Охотой, какой она была в русских традициях: выследить, выждать в засаде, перехватить и взять зверя, здесь и не пахнет. Как в тире, прицелился в доступную мишень, выстрелил, добыл.

- Для меня самое главное - интересы национального парка, а та деятельность, которую ведут охотхозяйства, идет вопреки этим интересам, - говорит Латыпов. - Увидеть сегодня в бору лося, косулю, кабана проблематично. Я за четыре месяца работы директором парка ни разу лося не встретил, хоть и бываю на территории почти круглосуточно. Что уж говорить о туристах, которые лелеют надежду увидеть диких обитателей леса! Там, где животные находятся в покое, где им дают возможность кормиться, производить потомство, они более спокойно воспринимают присутствие человека. В нашей ситуации - у них постоянное беспокойство, фактор страха и стресса, как итог - низкая численность копытных животных в национальном парке. «Свое» кабана в охотхозяйствах нет, выманивают к кормушкам животных из парка, здесь и добывают. Даже если это законно, такая охота неэтична, не свойственна традициям.

Вот кормушка, над ней - фотоловушка...

...а в нескольких шагах от нее - «расстрелная» вышка.

САНИТАРЫ ЛЕСА?

С мнением директора национального парка категорически не согласен учредитель одного из охотничьих хозяйств Бузулукского района Дмитрий Миночкин. С ним мы связались по телефону.

- За календарный год, с 8 января прошлого и до 5 января наступившего, мы отстреляли 60 голов кабана в рамках спортивной любительской охоты и 45 голов - по заданию министерства природных ресурсов области в рамках регулирования их численности. Мы получили заказ в связи со вспышкой африканской чумы свиней в Грачевском районе, - объясняет Миночкин. - Был издан приказ - создать буферную зону, которая соприкасается с территорией национального парка, и все кабаны, которые будут ее переходить, должны быть отстреляны. В Самарской области, где охотхозяйства на границе с бором нет, было зафиксировано 60 очагов африканской чумы, в шести районах поголовье свиней полностью уничтожено. В такой ситуации не об этике охоты надо говорить, а понимать, что нас ждет весной, когда произойдет расселение кабанов. Кто

Андрей Латыпов уверен, что интересы национального парка - в приоритете.

оказется в зоне риска? Убытки для экономики могут быть значительными.

Что касается копытных животных семейства оленевых, косуль и лосей: охота на них ограничена, за весь год была выдана одна лицензия на отстрел лося в рамках селекционной работы. По ней был добыт самец после окончания брачного периода.

- Для нас охота - это не просто желание стрелять, делается подсчет численности животных

для регулирования популяции, изучаются пути их миграции, - продолжает Дмитрий Миночкин. - Гораздо больший стресс животные получают от того, что в самом сердце бора, на территориях, выведенных из состава национального парка, ведется хозяйственная деятельность, перемещается нефтяная техника. Вот откуда грозит реальная опасность растительному и животному миру!

Получается, что и охотничьи хозяйства выполняют положительные функции, созданы не только ради удовлетворения спортивного азарта и добычи диких животных. Так почему бы не объединить силы сторон для блага национального достояния, каковым является Бузулукский бор?

КАК СТАТЬ СОЮЗНИКАМИ

- Когда-то на территории Бузулукского бора действовали два охотничьих хозяйства, - уже в кабинете показывает карту Андрей Латыпов. - После создания национального парка одно из них было ликвидировано, другое получило в долгосрочную аренду земли под охотничьи угодья за его пределами. Причем охотни-

Снегоходы, приобретенные национальным парком в прошлом году, немного улучшили шансы инспекторов и браконьеров.

• В бору встречаются старые сосновые деревья возрастом до 300 лет. Две 350-летние сосны диаметром до полутора метров находятся на популярном маршруте и являются одной из главных достопримечательностей национального парка.

чи хищества - их три - созданы только на территории Оренбургской области, по самарской границе национального парка их нет, правительством этой области не принято решения о предоставлении охотничьих угодий. Я не ставлю вопрос о полном прекращении деятельности охотничьих хозяйств, но законность их присутствия и добычи зверя в буферной зоне вызывает сомнения. Национальный парк - территория федерального значения, и правила должна устанавливать дирекция парка.

Охотничьи хозяйства находятся в региональном ведении, подчиняются министерству природных ресурсов и выполняют поставленные им задачи. В результате буферная зона стала предметом спора, дирекция национального парка считает ее приватной охранять животный мир, охотхозяйство - местом регулирования численности поголовья и отстрела кабанов.

- Надо пересмотреть подходы к управлению охотничьими ресурсами на приграничных территориях. Считаю, что такая деятельность допустима только с главенством интересов национального парка, - говорит Латыпов. - Мы готовы к сотрудничеству, у нас есть штат государственной инспекции, это больше 60 человек, которые патрулируют массив парка и могут проводить рейдовые мероприятия на сопредельных территориях. Можем помогать и охотпользователям пресекать случаи браконьерства.

Согласен на союз по этим вопросам и учредитель охотничьего хозяйства.

- Я бы поддержал директора парка в борьбе с незаконной охотой, надо создать условия, чтобы никому неповадно было находиться на особо охраняемой территории с оружием в руках, - говорит Дмитрий Миночкин.

- А рассуждать о том, кто из нас плохой, кто хороший, рановато. У Андрея Александровича опыт работы всего четыре месяца, я в возглавляю охотхозяйство семь лет. Знаю все проблемы Бузулукского бора, в том числе не относящиеся к браконьерству. У меня есть связи с лабораториями, занимающимися здоровьем животных. По их исследованием, в Бузулукском бору большая степень зараженности клещом - переносчиком многих заболеваний, в том числе африканской чумы. С этим явлением и с другими причинами гибели обитателей леса надо бороться сообща, господ и для животного мира будет гораздо больше пользы.

Точки соприкосновения интересов есть, а разногласия всегда можно обсудить и урегулировать. Для этого вовсе не обязательно затевать полемику в социальных сетях, на страницах газет, в эфире телевидения. Надо просто сесть за стол переговоров и найти приемлемое для всех сторон решение. А борьба и будет всеобщим прицелом пристального внимания общественности и прессы. Чтобы попасть словом в цель, журналисты не нужны!